

УДК 37(091)(470.5)

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ УРАЛА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

У. П. Ефремова

Екатеринбургская академия современного искусства, 620078, г. Екатеринбург, ул. Мира, 40а
uliana_ef@mail.ru

Выявляются особенности образовательного процесса в церковно-приходских школах Урала. Специально исследуется проблема влияния церкви на религиозно-нравственное воспитание учащихся и повышение уровня грамотности населения Уральского региона. Рассматриваются задачи, ставившиеся перед церковно-приходскими школами. Проводится сравнительный анализ учебно-воспитательного процесса церковно-приходских училищ и начальных учебных заведений других ведомств, в частности земских.

Ключевые слова: одноклассные и двухклассные церковно-приходские школы, образовательный процесс, учебная и воспитательная работа, религиозные и общеобразовательные предметы, земские школы.

Изучение учебно-воспитательной работы церковно-приходских школ в конце XIX – начале XX в. является актуальным, поскольку в настоящее время активно обсуждается вопрос о необходимости религиозного воспитания молодежи и введения религиозных дисциплин в систему школьного образования. А так как проблема участия церкви в проведении государством образовательной политики на современном этапе включается в повестку дня, история церковно-приходского образования в России, в том числе на Урале, вызывает научный интерес.

В конце XIX – начале XX в. государство и церковь сделали попытку расширить сеть церковно-приходских училищ с целью утверждения в народе православной веры и обучения азам грамоты значительной части населения.

Вопрос о расширении сети церковно-приходских школ был поставлен еще в период правления Александра II. В 1879 г. правительством был создан комитет под председательством графа Вальцева, члены которого, пришли к выводу, что для воспитания народа необходимо повысить степень участия церкви и духовенства в развитии системы народного просвещения.

Убийство царя-реформатора было воспринято обществом и как результат недостаточного внимания правительства к вопросу церковного образования и роли церкви в воспитании народа. Поэтому в правящих кругах был поставлен вопрос о необходимости расширения участия церковно-приходских школ в распространении грамотности среди народа. Так, 17 марта 1881 г. на заседании Комитета министров бывший министр финансов А.А. Абаза заявил, что «преследуемая правительством цель – доставить народной школе нравственно-религиозное основание – неоспоримо верна и составляет вопрос первоначальной важности» [*Светлов*, 1906, с. 1–12].

Обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев привлек внимание к проблеме церковно-приходских школ, которые, по его мнению, являются учреждениями, не только обучающими грамоте широкие массы населения, но и воспитывающими их в духе верности существующему строю [*Богуславский*, 2005, с. 190]. В церковно-приходской школе он видел прежде всего хранильницу российских традиций, религиозных устоев, нравственных норм, а также орудие идеологического воздействия. Идеалом народной школы для него была такая, где учащиеся приобретали минимум элементарных знаний, зато проникались любовью к Богу, уважением к Отечеству и учились почитать своих родителей [*Победоносцев*, 1996, с. 492].

В обществе высказывались и другие мнения о значении церковно-приходской школы. Так, чиновник Виленской губернии Э.Ф. Блюм отмечал роль церковно-приходской школы в физическом и нравственном воспитании детей. По его мнению, этот вид учебных заведений был особенно необходим для того, чтобы оградить детей от ранней половой жизни и поднять образовательный уровень населения [*Блюм*, 1889, с. 7–8].

Одобрил идею создания сети церковно-приходских школ и министр народного просвещения

И.Д. Делянов, выразив мнение о том, что Россия в образовании во многом обязана духовенству [К двадцатипятилетию школы..., 1909, с. 5–6].

Итогом обсуждения вопроса стало то, что комиссия, учрежденная при Святейшем синоде, разработала проект положения о церковно-приходских школах, который лег в основу будущего законопроекта, касающегося системы народного просвещения России в конце XIX в. Это был новый этап в развитии церковно-приходского образования, связанный с правлением Александра III и деятельностью обер-прокурора Святейшего синода К.П. Победоносцева, которые в 1884 г. приняли «Правила о церковно-приходских школах», закрепившие в дальнейшем тенденцию к расширению и укреплению церковного сектора в образовании.

При открытии церковно-приходских школ в 1884–1917 гг. правительство и Святейший синод ставили конкретные цели и задачи. В «Правилах о церковно-приходских школах», принятых 13 июня 1884 г., видно, что целью работы церковно-приходских школ являлось стремление «утвердить в народе православное учение веры и осуществить получение первоначального знания» [Каменев, 1936, с.73].

Многие деятели народного просвещения и церкви полагали, что появление начальных церковных школ стало следствием отмены крепостного права и развития системы всенародного обучения в России. Такого мнения придерживались А. Забелин и митрополит Иннокентий. Они утверждали, что большая часть крестьян осознавала необходимость дать детям образование. Однако крестьянская беднота была не в состоянии платить за обучение, поэтому правительство, открывая церковно-приходские школы, разрешало проблему доступного бесплатного просвещения народа. Кроме того, по их мнению, данный тип школ не только способствовал распространению грамотности, но и невольно приучал людей любить и почитать слово Божие, а также церковь, родину, царя [Забелин, 1898, с. 1 – 15].

О роли церковно-приходских школ в усилении влияния церкви на нравственное воспитание народа отмечалось в высказываниях священнослужителей. Так, говоря в 1884 г. о пользе и задачах школ церковного ведомства, цензурный священник из Московского цензорного комитета Иоанн Петропавловский первостепенной их задачей видел повышение нравственного уровня учащихся, привитие любви к родине, Богу, государству. Второй по значимости задачей он называл обучение грамоте и повышение образовательного уровня населения. Отличием церковной школы от светской он считал тот факт, что церковные школы выпускают набожных и добрых людей, не способных совершить плохой поступок [О пользе церковно-приходских школ, 1887, с. 1–16].

К задачам начальной церковной школы общественный деятель М. Алабовский относил главным образом воспитание нравственного человека, а не обучение грамоте. В доказательство он приводил сводки уголовных дел за 1904–1905 гг. и делал вывод о том, что грамотный и образованный человек может совершать преступления. Так, в 1905 г. грамотных осужденных было 42,8% от общего количества осужденных в судебных инстанциях, 36,6% – в мировых судах. По его мнению, отличием церковно-приходских школ от других видов начальных учебных заведений является привитие любви к ближнему, к царю, к церкви, что способствует снижению уровня преступности [Алабовский, 1909, с. 1–17].

О необходимости развития церковно-приходских школ говорилось в трудах педагога С.А. Рачинского. К задачам данных учебных заведений он относил не только умственное развитие человека, но и его духовное и нравственное совершенствование. В процессе обучения С.А. Рачинский ставил на первое место религиозно-нравственное воспитание учащихся, основанное на изучение молитв, столпов веры, религиозных книг и т.д. Он считал, что только церковно-приходские школы могли одновременно обучить азам грамотности и способствовать нравственному и духовному развитию учеников [Рачинский, 1883].

Протоиерей П.П. Смирнов, составляя программы для церковно-приходских школ, главной задачей обучения видел наставление и воспитание детей в истинной православной вере, с чем связано обучение грамоте как русской, так и славянской. По его мнению, без религиозно-нравственного образования, которое дает церковно-приходская школа, невозможны повиновение закону и гражданская порядочность. Он был твердо уверен в том, что церковно-приходские школы должны воспитывать в детях страх перед Богом, утверждать их в преданности православной вере, церкви, ее порядкам, престолу и отечеству [Смирнов, 1886, с. 1–57].

В 1911 г. подобной точки зрения придерживался А. Рождественский, утверждавший, что

главной задачей церковно-приходских школ является духовно-нравственное воспитание учеников, которое в свете развития новых конфессий и антиправительственных выступлений является важнейшим фактором сдерживания негативной волны против царствующего режима [*Рождественский*, 1911]. Следовательно, в задачи церковно-приходских школ входило не столько обучение грамоте, сколько нравственное воспитание, привитие преданности царю и церкви.

С 1907 г. церковно-приходской школе вменялось в обязанность следить не только за воспитанием религиозной нравственности народа, его образованием, но и за здоровьем граждан. Считалось, что школа должна нести знания о гигиене, строении человека, его отправлениях, уходе за помещениями, правильном приеме пищи, а также общие сведения о заболеваниях [Церковно-приходская школа, 1907, № 33, с. 895–898]. А с 1910 г. к задачам церковной школы добавилась борьба с алкоголизмом [Епархиальные мероприятия..., 1914, № 33, с. 745–750; Значение церковно-приходской..., 1914, № 32, с. 971–976]. То есть к началу XX в. обучение в начальных церковно-приходских школах стало выходить за рамки исключительно религиозного образования.

Таким образом, государственные чиновники, церковные и общественные деятели считали, что целью создания церковно-приходской школы являлось утверждение в народе православной веры, обучение азам грамоты, обеспечение доступности начального образования широким слоям населения и воспитание законопослушного человека, преданного царю, церкви и государственному строю. Главная задача церковно-приходских школ заключалась в религиозно-нравственном воспитании и обучении учащихся.

Образовательный процесс в церковно-приходских школах делился на учебную и воспитательную работу.

Воспитательная работа в образовательном процессе начальных церковно-приходских учебных заведений стояла на первом месте. Она была направлена на решение главной задачи существования церковно-приходских школ – воспитания духовно-нравственного и религиозного человека. По мнению духовенства того времени, духовно-нравственное развитие человека осуществлялось «через привлечение детей и их родителей к церкви, развитие и укрепление у учащихся чувства веры и добра, внушения им добрых навыков» [Церковь и школа..., 1896, № 4, с. 175–182]. Нравственное воспитание человека осуществлялось через религиозное воспитание, которое основывалось на преподавании Закона Божьего, церковно-славянского языка и церковного пения.

Часть воспитательной работы состояла в приучении детей к аккуратности, вежливости, опрятности и бережному отношению к школьным и учебным принадлежностям, соблюдению дисциплины и порядка. Для этого учителя давали советы, наставления, выражали одобрение, использовали поощрения и т.д. Были и наказания за нарушение школьной дисциплины. Из рекомендаций педагогов и отчета епархиального наблюдателя церковно-приходских школ Екатеринбургской епархии, проводившего проверку школ в 1903 г., видно, что наказаниями для провинившихся учеников служили выговоры, замечания, оставление в классе после занятий для выполнения невыученного домашнего задания, стояние на ногах около доски или парты, оповещение родителей о проступках ученика, запрещение читать молитвы, петь и прислуживать в церкви при богослужении [*Миропольский*, 1891, с. 628–366; Отчет епархиального..., 1903, № 23, с. 516].

Учебная часть образовательного процесса в церковно-приходских начальных учебных заведениях предполагала обучение азам грамотности, а именно чтению, письму и счету.

В конце XIX – начале XX в. начальные церковно-приходские учебные заведения являлись частью общей образовательной системы и подразделялись на несколько видов: одноклассные и двухклассные школы. В одноклассных школах в 1884 г. обучение длилось два года, а с 1902 г. увеличилось до трех лет. В двухклассных церковно-приходских училищах после утверждения «Положения о церковных школах ведомства Православного Исповедания» в апреле 1902 г. продолжительность обучения увеличилась с четырех до пяти лет [*Покровский*, 1898, с. 34–35].

Вследствие особых экономических и климатических условий, в которых жило население Урала, продолжительность учебного года в школах был неодинакова. Так, в городских церковно-приходских школах учебный год длился 8–9 месяцев, а в сельских – 7–6, иногда меньше. Это было связано с тем, что дети пропускали занятия в школе в зимний период из-за холода и снежных заносов и в период весенней распутицы [Исторический очерк..., 1909, с. 169].

После окончания учебного года учащиеся старших классов сдавали выпускные экзамены. Лица мужского пола после успешной сдачи экзаменов получали свидетельство о льготе по отбыва-

нию воинской повинности [Осипов, 2004, с. 144–146].

Программы обучения в одноклассной и двухклассной церковно-приходских школах различались. По Синодальным извлечениям за 1884–1900 гг. видно, что в одноклассной школе список преподаваемых дисциплин состоял из Закона Божьего, церковного пения, церковно-славянской грамоты, русского языка, чистописания и арифметики [Исторический очерк..., 1909, с. 195]. А в двухклассной школе к перечисленным дисциплинам добавлялись церковная и гражданская история [Отчет о состоянии..., 1986, с. 185; Приходские училища, 1994, с.10–13]. С 1902 г. в церковно-приходских школах были введены дисциплины: география, природоведение, черчение, рисование и гигиена. Несколько позже (1908–1912 гг.) на Урале в учебный план входили гимнастика и обучение военному строю [Церковно-приходские школы..., 1911, с. 13].

Для обучения в церковно-приходских школах использовались учебные программы, учебники и пособия, одобренные Священным синодом [Отчет Пермского Епархиального..., 1897, с. 25–26]. Духовные дисциплины вели только священнослужители или лица, которые имели духовное образование, но грамоте могли обучать и светские учителя [Отчет о состоянии..., 1986, с. 185].

По обилию религиозных предметов в программах обучения видно, что образование в данном типе начальных училищ было направлено главным образом на изучение православия и развитие духовно-нравственных начал личности. Между тем в государственных и земских общеобразовательных учреждениях упор был сделан на повышение грамотности учащихся на основе изучения светских предметов, таких как русский язык, арифметика, история, география и др.

Исходя из образовательных программ церковно-приходских школ (1886, 1902), одобренных Святейшим синодом, и Положения о церковных школах (1902) можно сделать вывод, что учебная и воспитательная работа в одноклассных и двухклассных церковно-приходских школах до 1902/03 учебного года велась в соответствии с программами, утвержденными в 1886 г. [ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 391. Л. 11–13]. Согласно этим учебным программам к воспитательным дисциплинам можно отнести Закон Божий, церковное пение и церковно-славянский язык, в двухклассных школах отдельным предметом преподавалась церковная и русская история [Объяснительная записка..., 1886, № 36–37, с. 799; № 39–40, с. 866].

Главную роль в образовательном и воспитательном процессе церковно-приходских школ на Урале, как и в России, в 1884–1917 гг. играл Закон Божий [Земство и церковно-приходская..., 1909, № 11, с. 563–566]. Целью преподавания Закона Божия являлось «...воспитание детей в вере христианской и привитие нравственности в виде ограниченного отвращения от греха и стремления к поступкам противным евангелистской истины... Главная цель – воспитательная, учебная цель – служебная...» [Сосунцев, 1911, с. 4].

Из объяснительной записки к программе преподавания Закона Божия видно, что все остальные предметы преподавались в тесной связи с ним. Данным документом определялось воспитательное значение Закона Божия. В ходе изучения его детям давались понятия о главных обязанностях – как семейных, так и общественных (почитание родителей, родных и близких и т.д.). В то же время их обучали различным обрядам, сохранившимся в семейной жизни на конец XIX в. (например, семейное захоронение, поиск указаний свыше при выборе невесты и ее сердца и т.д.). Закон Божий знакомил учеников с разными сторонами жизни и давал им религиозное объяснение. Например, дети изучали, как Бог дает власть народу и как сам назначает вождя и первосвященника (примером служит сказание о пророке Моисее и Аароне), как карает противников (казнь Корея и Авирона), как передает свою власть над народом своему избраннику – царю (избрание на царство Саула) [Объяснительная записка..., 1886, № 36–37, с. 803–808]. Таким образом прививалось доброе и покорное отношение к церкви, царю и существующему строю.

Вторым по значимости предметом, которому уделялось большое внимание, было церковное пение. Из программ преподавания церковного пения и объяснительных записок к ним видно, что целью данной дисциплины было укрепление учеников в церковно-молитвенном чувстве и приготвление их к общецерковным молитвам. Под церковным пением понималось исполнение старых церковных напевов, которые находились в церковных книгах (обиход, праздники, ирмологий, октоих) [Объяснительная записка..., 1886, № 39–40, с. 869–871, 874–875; ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 391. Л. 24–25].

Несмотря на то что этот предмет занимал одно из главных мест в учебно-воспитательном процессе, большинство преподавателей (священнослужители, дьяконы, псаломщики) из-за отсут-

ствия методических навыков преподавания, ссылаясь на низкий уровень заработной платы, уклонялись от ведения церковного пения. Например, в 1911–1912 гг., судя по отчетам наблюдателей школ, в 17 школах Екатеринбургского уезда пение не преподавалось (например, в Огневской, Шарташской школе и др.). В Верхотурском и Камышловском уездах церковное пение не преподавалось в 11 школах (например, в Лайской, Городищенской и т.д.). В Ирбитском и Шадринском уездах в 31 школе пение вели учителя с отсутствием слуха [РГИА. Ф. 803. Оп. 10. Д. 377. Л. 4]. Данный факт показывает, что в преподавании церковного пения были нарушения, которые отрицательно сказывались на образовательном процессе.

Тем не менее воспитательное значение церковного пения заключалось в приучении учеников к молитвам и богослужению, а также в формировании доброго отношения к окружающему миру.

С точки зрения духовенства, для воспитания учащихся церковно-приходских школ в духе религиозности, привития им церковных ценностей большое значение имело изучение церковнославянского языка. Данный предмет велся и в одноклассной, и в двухклассной школе на всем протяжении обучения. В рамках его учащиеся изучали Часослов, Евангелие, Псалтырь [Объяснительная записка..., 1886, № 39-40, с. 876].

Во всех уездах Урала дети старших классов читали на старославянском языке молитвы при церквях за богослужением. Наблюдатели свидетельствуют, что технически дети читали хорошо, но не все осознавали то, что читали. Во многих школах было замечено, что учителя не проясняют смысл отдельных слов. Ярким примером являлись школы Екатеринбургской епархии. В 1911 г. здесь существовала примерно 141 церковно-приходская школа, где изучение славянского языка сводилось преимущественно к механическому заучиванию текста, что негативно сказывалось на воспитательном воздействии обучения.

Еще одной дисциплиной, воспитывающей любовь к религии и церкви, являлась церковная история. Данная дисциплина преподавалась только в двухклассной школе. Программой предусматривалось изложение сведений из общей церковной и русской истории, рассказов о жизни святых и их деятельности.

Большое воспитательное воздействие имела гражданская история, которая преподавалась в двухклассной церковно-приходской школе. Программа включала в себя географические сведения, начальные сведения по русской истории, неразрывно связанные с историей церкви [Программа начальных сведений..., 1886, с. 902–903].

Таким образом, перечисленные дисциплины были взаимосвязаны, выполняли государственные и религиозные задачи, поставленные перед школой, а именно воспитывали религиозного и законопослушного человека.

Обучение в церковно-приходских школах велось не только для воспитания религиозного духа, но и для повышения грамотности населения. В связи с этим в школы были введены общеобразовательные предметы, такие как русский язык, чистописание и счисление (арифметика).

Из объяснительной записки к программе преподавания русского языка в церковно-приходских школах видно, что целью обучения в рамках этой дисциплины было стремление

- «1. Научить правильно, бегло и толково читать.
2. Писать без звуковых и грубых этимологических ошибок.
3. Передавать содержание прочитанных статей» [Объяснительная записка..., 1886, № 39–40, с. 886].

К концу первой зимы учащиеся должны были изучить азбуку, читать и писать несложные по содержанию и выражению предложения. В двухклассной школе к этому добавлялась грамматика, синтаксис, а также свободное владение письменностью при написании диктантов и сочинений.

В программах, одобренных Святейшим синодом, одним из важных предметов считалось чистописание. Оно преподавалось на всех курсах одноклассных и двухклассных школ. В одноклассной школе учили правильно писать буквы и цифры в прописях, затем в разлинованных тетрадах. В двухклассной школе обучали скорописи [Чистописание..., 1892, № 32, с. 845].

Преподавание счисления (арифметики) имело целью научить детей производить действия над числами и решать несложные задачи. Из программы и объяснительной записки к дисциплине видно, что первая ступень обучения – научить считать в пределах десяти, вторая – в пределах сотни. На занятиях учащиеся решали простейшие задачи с использованием сложения, вычитания, деления и умножения. Их знакомили и с мерами веса, времени, т.е. с тем, что в дальнейшем должно

было пригодиться им в жизни. Задачи брались из жизни, чтобы ученики после окончания школы могли применить свои знания на практике [Программа обучения счислению..., 1886, № 39–40, с. 894; № 41, с. 940–945].

В двухклассной школе на третьем и четвертом годах обучения с 1902 г. добавлялся еще ряд дисциплин. Среди них география и природоведение, черчение и рисование. На уроках географии учащиеся получали сведения о движении Земли, странах, морях и океанах, температуре воздуха, климатических изменениях, ландшафтах, населении земного шара, расах и их языках. Природоведение давало понятие о предметах и явлениях природы. Черчение и рисование знакомило учащихся с плоскостными формами и их вычерчиванием, учило правильному проведению линий на земле и съему плана небольшого участка земли с помощью цепи и экера, а также давало некоторые знания из геометрии.

С 1 апреля 1902 г. Государственный совет утвердил новое «Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания» [Полное собрание законов..., 1904, с. 206–211]. По новому положению курс обучения в одноклассных церковно-приходских школах становился трехлетним. Добавление третьего года обучения было обусловлено тем, что большая часть учеников не успевали пройти всю программу обучения в связи с коротким учебным годом. Перед введением нового положения о церковных школах к 1900 г. Святейшим синодом были разработаны новые образовательные программы.

Сравним программы церковно-приходских школ до проведения реформы и после. Рассматривая программы одноклассных школ до и после реформ, мы выявили, что содержательная часть изучаемых предметов практически не изменилась. Благодаря реформе поменялось лишь количество часов, отводимых на изучение ряда предметов. Из табл. 1 видно, что количество предметов, преподаваемых в школе, сохранилось, но количество часов увеличилось по всем дисциплинам, кроме церковного пения. Количество часов по Закону Божьему и славянскому чтению увеличилось в 1,5 раза, а по светским предметам – примерно в 0,7 раза. Количество часов по церковному пению сократилось вдвое, несмотря на то что общий объем часов увеличился благодаря введению третьего года обучения. Уменьшилась часовая нагрузка в год, так как она была распределена на большее число лет. Это способствовало более основательному прохождению материала, а следовательно, и улучшению организации учебного процесса, повышению качества образования и уровня грамотности населения.

Доля религиозных дисциплин, преподаваемых в одноклассных церковно-приходских училищах до реформы, составляла 49%, а после реформы – 46%. Доля светских предметов до реформы 1902 г. равнялась 51%, после 1902 г. – 54%.

Таблица 1

Количество уроков в одноклассных церковно-приходских школах до 1902 г. и после

Предмет	Число уроков по программе						
	До реформы			После реформы			
	1-й год	2-й год	Всего	1-й год	2-год	3-й год	Все-го
Закон Божий	7	7	14	6	6	6	18
Славянское чтение	4	4	8	3	4	4	11
Церковное пение	4	4	8	2	2	2	6
Русский язык	7	7	14	6	6	6	18
Арифметика	6	6	12	5	6	6	17
Чистописание	3	2	5	2	2	2	6
Всех уроков	31	30	61	24	26	26	76
Доля религиозных дисциплин			49%	Доля религиозных дисциплин			46%
Доля светских предметов			51%	Доля светских предметов			54%

Примечание: составлено по: Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатилетие (1884–1909 гг.). СПб., 1909. С. 148–150; РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Д. 1130. Л. 265-1 – 265-44.

Таким образом, несмотря на то что акцент в церковно-приходских школах был сделан на

преподавание религиозных дисциплин, большее количество часов выделялось на изучение общеобразовательных предметов, таких как русский язык и арифметика.

Перечисленные предметы были обязательными для всех одноклассных церковно-приходских школ Российской империи, в том числе для начальных церковно-приходских училищ Урала. Несмотря на это, в некоторых церковно-приходских школах Уральского региона программа обучения отличалась от программы, рекомендованной Святейшим синодом. Так, из ревизионных отчетов о состоянии церковно-приходских школ Пермской епархии за 1909 г. видно, что в Маркинской, Успенской, Евтинской церковно-приходских школах Васильевского прихода, Шабановской школе Ильинского прихода, Кленовской, Комарихинской и Голубьянской церковно-приходских школах в программу обучения входили следующие предметы: Закон Божий, славянское чтение, русское чтение, диктант, счисление, каллиграфия, церковное пение, обучение грамоте, церковное чтение, письмо [ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 71. Л. 4,5–14, 17–18, 28–29, 97–98].

Образовательные программы двухклассной школы также претерпели изменения благодаря Положению 1902 г. (см. табл. 2). Вместо четырехлетнего вводился пятилетний курс обучения.

Сократилось количество часов, отведенных на религиозные предметы, так, количество часов на преподавание Закона Божьего уменьшилось на два часа, а церковно-славянского языка – на один. Сократилось число часов и на ряд общеобразовательных предметов, таких как русский язык (на 1 час) и чистописание, преподавание которого на последнем году обучения было отменено. Зато были введены новые общеобразовательные дисциплины: география и природоведение, черчение и рисование. Из табл. 2 видно, что после проведения реформы количество часов на общеобразовательные предметы по отношению к религиозным в двухклассной школе увеличилось.

Таблица 2

Количество уроков в двухклассных церковно-приходских школах в 1893 и 1903 гг.

Предметы	Число уроков в двухклассной школе			
	До 1893 г.		С 1903 г.	
	3-й год обучения	4-й год обучения	4-й год обучения	5-й год обучения
Закон Божий	7	7	5	5
Церковное пение	2	2	2	2
Церковно-славянский язык	4	4	3	3
Русский язык	7	7	6	6
Арифметика	4	4	4	4
Чистописание	2	2	2	-
Русская и краткая церковная история	2	3	2	3
География, природоведение	-	-	3	3
Черчение, рисование	-	-	1	1
Итого	28	29	28	27
Всего религиозных предметов	15	16	12	13
Всего светских предметов	13	13	16	14
Доля религиозных предметов	53,5%	55%	43%	48%
Доля светских предметов	46,5%	45%	57%	52%

Примечание: составлено по изд.: Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатилетие (1884–1909 гг.). СПб., 1909. С. 195; РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Д. 1130. Л. 265-1 – 265-44

Судя по табл. 2, в двухклассной школе доля часов, выделяемых на общеобразовательные предметы, преподаваемые в четвертый год обучения в 1903 г., увеличилось по отношению к третьему году обучения в 1889 г. с 46,5 до 57%, а в пятый год обучения в 1903 г. по отношению к четвертому году обучения в 1893 г. – с 45 до 52%. Таким образом, после реформы в двухклассных церковно-приходских школах около 52–57% учебного времени предназначалось на преподавание светских предметов, на изучение религиозных предметов – 43–48%. Это было сделано для привлечения большего числа учащихся, повышения уровня грамотности обучающихся и конкурентоспособности данных учебных заведений.

Если сравнить одноклассные церковно-приходские школы с земскими школами, то на Урале

в земских школах обучались три года и лишь немногие земские школы были четырехклассными. Земские начальные учебные заведения с четырехлетним сроком обучения находились в крупных населенных пунктах [Развитие образования..., 2006, с. 40; Земства и..., 1909, № 24, с. 1275–1278]. Учебная программа земской школы по предметам совпадала с церковно-приходской. Так, в земской школе преподавались следующие предметы: Закон Божий (2 часа в неделю), чтение старославянских текстов (2 часа в неделю), пение (1 час в неделю), письмо (6 часов в неделю), чтение (6 часов в неделю), арифметика (6 часов в неделю), чистописание (2 часа в неделю), рукоделие (1 час в неделю). Общее количество учебных часов в земских школах в неделю – 26. Но в земских начальных школах больше времени было посвящено общеобразовательным предметам: письму, арифметике и чтению. На предметы, носящие религиозный характер, отводилось всего пять часов в неделю. Иными словами, на религиозные предметы в земских школах предусматривалось 19,2% учебных часов, а на светские – 80,8%, тогда как в одноклассных церковно-приходских школах после реформы 1902 г. религиозным дисциплинам уделялось 46% учебного времени, а светским – 54%.

Таким образом, программы церковно-приходской и земской школ были вполне сопоставимы по предметам, но значительно различались по часам, характеру и целям образования. Земские школы имели задачей обучение населения грамоте. А целью обучения в церковно-приходских школах было воспитание религиозно-нравственного, добропорядочного человека, послушного церкви и государству. Учебно-воспитательная деятельность церковно-приходских школ заключалась в преподавании как религиозных, так и общеобразовательных дисциплин. Общеобразовательные предметы были поставлены на службу религиозным: обучение письму и чтению было нацелено на то, чтобы ученик умел понимать и читать в первую очередь церковные книги, а потом уже светские. Тем не менее, имея собственную программу обучения, церковно-приходская школа занимала определенное положение среди образовательных учреждений.

Однако качество образования в церковно-приходских школах было значительно ниже, чем в других начальных училищах. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, государство и церковь считали главной целью начального церковно-приходского образования духовное и религиозное развитие ученика, а повышение общей грамотности создавало лишь предпосылки этого развития. Во-вторых, в церковных школах использовались устаревшие методики преподавания, основанные на заучивании религиозных текстов. В-третьих, часть педагогического состава школ недобросовестно выполняли свои обязанности. Не способствовал повышению качества обучения в церковно-приходских заведениях и более короткий учебный курс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Алабовский М.П.* Церковно-приходская школа и всеобщее обучение. Киев, 1909.
- Блюм Э.Ф.* К 900-летию Крещения Руси: Мысли и замечания по поводу учреждения церковно-приходских школ. Ревель, 1889.
- ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 391. Л. 11–13; Л. 24–25; Д. 71. Л. 4,5–14, 17–18, 28–29, 97–98.
- Годичный акт Градо-Уфимской церковно-приходской школы // Уфимские епархиальные ведомости. 1909. № 11.
- Епархиальные мероприятия к поддержанию церковно-приходских школ // Вятские епархиальные ведомости. 1914. № 33.
- Забелин А.* Какой тип начальной народной школы был бы полезнее при всеобщем обязательном обучении?: переч. из журн. «Церковно-приходская школа». Киев, 1898.
- Земства и церковно-приходская школа // Уфимские епархиальные ведомости. 1909. № 24.
- Значение церковно-приходской школы в деле народного просвещения // Вятские епархиальные ведомости. 1914. № 32.
- Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатилетие (1884–1904 гг.). СПб., 1909.
- К двадцатипятилетию школы в Вятской епархии (с 13 июня 1884 г. по 13 июня 1909 г.). Вятка, 1909.
- Миропольский С.И. Школьная дисциплина и ее средства: пример, привычки, награды и наказания // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1891. № 28–29.
- Объяснительная записка к программе преподавания Закона Божия в церковно-приходских школах // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 36–37.
- Объяснительная записка к программе преподавания русского языка в церковно-приходских школах // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 39–40.
- Объяснительная записка к программе церковного пения в церковно-приходских школах // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 39–40.
- О пользе церковно-приходских школ. От московского духовно-цензорного комитета. М., 1887.

- Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии в 1902–1903 учебном году // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903. № 23.
- Отчет о состоянии церковноприходских школ и грамоты Екатеринбургской епархии за 1984/5 учебный год Екатеринбург, 1986.
- Отчет Пермского Епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Пермской епархии за 1895–1896 год. Пермь, 1897.
- Павлов А. О начальном обучении детей счислению в школе и дома // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 41.
- Покровский В. Десятилетие (1885 – 1895) церковно-приходских школ Оренбургской епархии: Историко-статистический очерк. Оренбург, 1896.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 22. 1902. СПб., 1904.
- Приходские училища // Из истории и развития сельской школы Пермской губернии до 1917 г. Пермь, 1994.
- Программа начальных сведений по Русской истории для двухклассных церковно-приходских школ // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886.
- Программа обучения счислению для церковно-приходских школ // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 39–40.
- Программа преподавания церковного пения в церковно-приходских школах // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 39–40.
- Программа церковно-славянской грамоты // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 39–40.
- Программы учебных предметов для церковно-приходских школ // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 36–37. С. 799; № 39–40.
- Рачинский С.А. Заметки о сельских школах. СПб., 1883.
- РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Д. 1130. Л. 265-1 – 265-44; Ф. 803. Оп. 10. Д. 377. Л. 4;
- Рождественский А.К. В чем истинная цель современного подхода против церковных школ?: по докладу уездному земскому собору сессии 1911 г. Ярославль, 1911.
- Светлов П.Я. О реформе духовного образования в России. СПб., 1906.
- Смирнов П. Церковно-приходская школа: Упадок ее на западе Европы и значение для России. 2-е изд. СПб., 1886.
- Сосуцев Е. Спутник законоучителя. Основания дидактики и методики Закона Божия // Ершов П. Справочная книга Пермской епархии. Пермь, 1911.
- Церковно-приходские школы Российской империи за 1908–1909 гг. (Извлечение из отчета обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг.). СПб., 1911.
- Церковь и школа – созерцание невидимого Бога // Уфимские епархиальные ведомости. 1896. № 4.
- Церковно-приходская школа в связи с вопросом о народном здоровье // Вятские епархиальные ведомости. 1907. № 33.
- Чистописание, как самостоятельный предмет обучения в церковно-приходских школах // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1892. № 32.

Библиографический список

- Богуславский М.Б. Подвижники и реформаторы российского образования: историко-биографические очерки. М., 2005.
- Осипов О.В. Церковно-приходские школы Оренбургской епархии (1864 – 1917): монография. Челябинск, 2004.
- Победоносцев К. П. Сочинения. СПб., 1996.
- Развитие образования в Пермском крае в конце XIX – первой трети XX вв. // Система образования на Урале. История становления и развития: дайджест, в 13 ч. / сост. И.В. Бегунова. Кушва, 2006. Ч. 13.
- Хрестоматия по истории педагогики. Т. 3: Конец XIX – начало XX в. / общ. ред. С.А. Каменев ; сост. Н.А. Желваков М., 1936.

Дата поступления рукописи в редакцию 13.07.2013

TEACHING AND EDUCATIONAL WORK IN THE URAL PARISH SCHOOLS IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

U. P. Efremova

Yekaterinburg academy of modern art, Mira str., 40a, 620078, Yekaterinburg, Russia
uliana_ef@mail.ru

The educational activities of parish schools played an important role in the primary education system of Russia in the late XIX - early XX centuries and were regulated by the Synod-approved curricula which arbitrarily divided the study process into the following components: the pedagogical (studies of religion, dogmata, instructions, etc.) and the educational (general studies). Religious Studies were aimed at raising a conscientious, obedient, honest individual who would respect the elders, the church, the Tsar and the state. The subjects with a major religious and pedagogical load in parish schools included God's Law, Reading and Writing in Slavonic, Religious and Civil History (taught in two-year schools).

General studies included Russian, Spelling, Arithmetic along with Military Line-Up and Gymnastics which were taught in the Ural eparchy from 1908 till 1912. Sketching and Drawing, Geography and Nature Studies were added to general subjects in 1902 in two-year schools. Besides the above-listed subjects the primary church schools of the Ural region taught Handicrafts and Home Economics as well as Carving and other subjects which were meant to give students skills to attend to their domestic chores.

In comparison to primary schools of other types, parish schools devoted much more time to Religious Studies, therefore general studies, such as reading and writing, were often in the background. The Ural sources show that due to this fact, the level of education in parish schools was often lower than the one in primary schools of other departments, first of all, the Zemstvo schools. Outdated teaching techniques, based on learning of sacred texts by heart, were another factor conducive to that. Teaching flaws were also caused by the insufficient preparation of church school teachers as compared to the teachers of other departments. Finally, education drawbacks in parish schools were explained by the short period of studies – five to seven months per academic year.

Key words: one-year and two-year parish schools, educational process, training and educational activity, religion and general subjects, the Zemstvo schools.

References

- Alabovskiy M.P.* Tserkovno-ptihodskaya shkola i vseobshchee obuchenie. Kiev, 1909. 40 s;
Blyum E.F. K 900-letiyu Kreshcheniya Rusi: Mysli i zamechaniya po povodu uchrezhdeniya tserkovno-prihodskih shkol. Revel', 1889. S. 7–8;
GAPK. F. 147. OP. 1. D.391. L.11–13;
GAPK. F. 147. OP. 1. D.391. L. 24–25;
GAPK. F. 147. OP. 1. D. 71. L. 4,5–14, 17–18, 28–29, 97–98;
Godichnyy akt Grado-Ufimskoi tserkovno-prihodskoy shkoly // Ufimskie eparkhial'nye vedomosti. 1909. № 11. S. 563-566;
Eparhial'nyy meropriyatiya k podderzaniyu tserkovno-prihodskih shkol // Vyatskie eparkhial'nye vedomosti. 1914. №33. S. 745–750;
Zabelin A. Kakoi tip nachal'noi narodnoi shkoly byl by poleznee pri vseobshchem obyazatel'nom obuchenii?: perech. iz zhur. «Tserkovno-prihodskaya shkola». Kiev, 1898. –15 s;
Zemstva i tserkovno-prihodskaya shkola // Ufimskie eparkhial'nye vedomosti. 1909. № 24. S. 1275–1278;
Znachenie tserkovno-prihodskoi shkoly v dele narodnogo prosveshcheniya // Vyatskie eparkhial'nye vedomosti. 1912 № 32. S. 971-976;
Istoricheskiy ocherk razvitiya tserkovnykh shkol za istekshee dvadtsatiletie (1884-1904 gg.). St. Petersburg., 1909. S. 169;
K dvadtsatipyatiltiyu shoky v Vyatskoi eparkhii (s 13 iyunya 1884 g. po 13 iyunya 1909g.). Vyatka, 1909. S. 5–6.
Miropol'skiy S.I. Shkol'naya distsiplina i ee sredstva: primer, privyчки, nagrody i nakazaniya // Yekaterinburg eparkhial'nye vedomosti. 1891. № 28–29. S. 628–636;
Ob'yasnitel'naya zapiska k programme prepodavaniya Zakona Bozhiya v tserkovno-prihodskikh shkolakh // Yekaterinburg eparkhial'nye vedomosti. 1886. № 36–37. S. 803–808;
Ob'yasnitel'naya zapiska k programme prepodavaniya russkogo yazyka v tserkovno-prihodskikh shkolakh // Yekaterinburg eparkhial'nye vedomosti. 1886. № 39–40. S. 886;
Ob'yasnitel'naya zapiska k programme tserkovnogo peniya v tserkovno-prihodskikh shkolakh // Yekaterinburg eparkhial'nye vedomosti. 1886. № 39–40. S. 871–875;
O pol'ze tserkovno-prihodskih shkol. Ot moskovskogo duhovno-tsenzornogo komiteta. M., 1887. 16 s;
Otchet eparkhial'nogo nablyudatelya o sostoyanii tserkovnykh shkol Yekaterinburg eparkhii v 1902-1903 uchebnom godu // Yekaterinburg eparkhial'nye vedomosti. 1903. № 23. S. 516;
Otchet o sostoyanii tserkovnoprihodskikh shkol i gramoty Yekaterinburg eparkhii za 1984/5 uchebnyy god Yekaterinburg, 1986, S. 185;
Otchet Permskogo Eparkhial'nogo uchilishchnogo soveta o sostoyanii tserkovno-prihodskikh shkol i shkol gramoty Permskoi eparkhii za 1895-1986 god. Perm, 1897. S. 25–26;
Pavlov A. O nachal'nom obuchenii detei schisleniyu v shkole i doma // Yekaterinburg eparkhial'nye vedomosti. 1886. № 41. S. 940–945;
Pokrovskiy V. Desyatiletie (1885-1895) tserkovno-prihodskikh shkol Orenburgskoi eparkhii : Istoriko-statisticheskiy ocherk. – Orenburg, 1896. – 55 s;

- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoi imperii. Sobr. 3-e. T. XXII. 1902. St.Petersburg/ 1904. S. 206–211;
- Prikhodskie uchilishcha // Iz istorii i razvitiya sel'skoi shkoly Permskoi gubernii do 1917 g. Perm, 1994. S. 10–13;
- Programma nachal'nykh svedeniy po Russkoi istorii dlya dvukhklassnykh tserkovno-prihodskikh shkol // Yekaterinburg eparkhial'nye vedomosti. 1886. S. 902–903;
- Programma obucheniya schicleniyu dlya tserkovno-prihodskikh shkol // Yekaterinburg eparkhial'nye vedomosti. 1886. №39–40. S. 894;
- Programma prepodavaniya tserkovnogo peniya v tserkovno-prihodskikh shkolakh // Yekaterinburg eparkhial'nye vedomosti. 1886. № 39–40. S. 869–871;
- Programma tserkovno-slavyanskoi gramoty // Yekaterinburg eparkhial'nye vedomosti. 1886. № 39–40. S. 876;
- Programmy uchebnykh predmetov dlya tserkovno-prihodskikh shkol // Yekaterinburg eparkhial'nye vedomosti. 1886. № 36–37. S. 799; № 39–40. S. 866;
- Rachinskiy S.A.* Zametki o sel'skikh shkolakh. Spb., 1883. 123 s;
- RGIA. F. 733. Op. 170. D. 1130. L. 265-1 – 265 – 44;
- RGIA. F. 803. Op. 10. D. 377. L. 4;
- Rozhdestvenskiy A.K.* V chem istinnaya tsel' sovremennogo podxoda protiv tserkovnykh shkol?: Po dokladu uezdnomu zemskomu soboru sessii 1911 g. Yaroslavl', 1911. 17 s;
- Svetlov P.Ya.* O reforme duhovnogo obrazovaniya v Rossii. Spb., 1906. 12 s;
- Smirnov P.* Tserkovno-prihodskaya shkola: Upadok ee na zapade Evropy i znachenie dlya Rossii. – 2-e izd. Spb., 1886. 57 s;
- Sosuntsev E.* Sputnik zakonouchitelya. Osnovaniya didaktiki i metodiki Zakona Bozhiya // Ershov P. Spravochnaya kniga Permskoi Eparkhii. Perm, 1911. S. 4;
- Tserkovno-prihodskie shkoly Rossiiskoi imperii za 1908 – 1909 gg. (Iz vlechenie iz otcheta ober-prokurora Sv. Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1905-1907 gg.). St. Petersburg, 1911. S. 13;
- Tserkov' i shkola – sozertsanie nevidimogo Boga // Ufimskie eparkhial'nye vedomosti 1896. № 4. S. 175–182;
- Tserkovno-prihodskaya shkola v svyazi s voprosom o narodnom zdorov'e // Vyatskie eparkhial'nye vedomosti. 1907. № 33. S. 895–898;
- Chistopisanie, kak samostoyatel'nyy predmet obucheniya v tserkovno-prihodskikh shkolakh // Yekaterinburg eparkhial'nye vedomosti 1892 № 32. S. 845.
- Literatura:
- Boguslavskiy M.B.* Podvizhniki i reformatory rossiyskogo obrazovaniya: Istoriko-biograficheskie ocherki. M., 2005. 190 s;
- Osipov O.V.* Tserkovno-prihodskie shkoly Orenburgskoi eparkhii (1864-1917) [Tekst] : monografiya. Chelyabinsk, 2004. 223 s;
- Pobedanosstev K. P.* Sochineniya. Spb., 1996. S. 492;
- Razvitie obrazovaniya v Permskom krae v kontse XIX – pervoi treti XX vv. // Sistema obrazovaniya na Urale. Istoriya stanovleniya i razvitiya : daidzhest. V 13 ch. Ch 13. / sost. I.V. Begunova. Kushva, 2006. 66 s.
- Hrestomatiya po istorii pedagogiki. T. Z. Konets XIX – nachalo XX vv. / obshch. red. S. A. Kamenev; sost. Zhelva-kov N.A. M., 1936. 536 s.